

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.35>

Чжан Юэ

ЧАСТИЦЫ В ВОПРОСАХ С НАРЕЧИЯМИ ГДЕ, КУДА И ОТКУДА

Статья посвящена описанию семантики частиц 'еще', 'же', 'именно', 'ну', 'так', 'это' в вопросительных предложениях с наречиями 'где', 'куда' и 'откуда'. Цель статьи - определить семантический вклад данных частиц в вопросы со словами 'где', 'куда' и 'откуда', а также выяснить выполняемые ими функции в высказываниях. Например, одной из функций данных частиц является указание на добавление новых объектов к имеющимся, а частица 'же' возвращает адресата к ситуации разрешения информационной недостаточности. В статье подробно описаны значения каждой из перечисленных частиц, показаны условия реализации той или иной функции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 173-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

16. Фатеева Н. А. Поэзия как филологический дискурс. М.: ЯСК, 2017. 359 с.
17. Фатеева Н. А. Семантические преобразования в поэзии и прозе одного автора и в системе поэтического языка // Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю., Бакина М. А. и др. Очерки истории языка русской поэзии XX века: образные средства поэтического языка и их трансформация / отв. ред. Е. А. Некрасова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1995. С. 178-256.
18. Хроленко А. Т. Поэтическая фразеология русской народной лирической песни. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. 163 с.
19. Чехов А. П. Степь: история одной поездки / худож. Е. Ларская. М.: Современник, 1989. 63 с.
20. Чумак-Жунь И. И. Художественный текст как феномен культуры: интертекстуальность и поэзия. М.: Директ-Медиа, 2014. 227 с.

**THE UNIVERSAL AND THE INDIVIDUAL IN LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE POPLAR IMAGE
IN THE RUSSIAN POETRY OF THE XIX-XX CENTURIES AND IN A. P. CHEKHOV'S STORY "THE STEPPE"**

Sokolova Marina Gennad'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Togliatti State University
msok71@mail.ru

The article for the first time compares linguistic representations of the poplar image in the Russian poetry of the XIX-XX centuries and in A. P. Chekhov's story "The Steppe". The analysis has allowed identifying the range of comparative tropes of the subject area "Human". The universal semantic features actualized by the appropriate tropes "sound", "behaviour", "state", "age", "form", "feature" are identified. It is shown that the semantic features "slim", "lonely", "to see" and the principle of folk-song parallelism refer to the category "universal" in the linguistic representation of the poplar image in the Russian poetry of the XIX-XX centuries and in A. P. Chekhov's story "The Steppe". The category "individual" manifests itself in the specificity of realization of these semantic features in poetical and prosaic contexts.

Key words and phrases: A. P. Chekhov; Russian poetry; poplar image; comparative tropes; figurative paradigm; semantic feature.

УДК 8; 81-26

Дата поступления рукописи: 16.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.35>

Статья посвящена описанию семантики частиц 'еще', 'же', 'именно', 'ну', 'так', 'это' в вопросительных предложениях с наречиями 'где', 'куда' и 'откуда'. Цель статьи – определить семантический вклад данных частиц в вопросы со словами 'где', 'куда' и 'откуда', а также выявить выполняемые ими функции в высказываниях. Например, одной из функций данных частиц является указание на добавление новых объектов к имеющимся, а частица 'же' возвращает адресата к ситуации разрешения информационной недостаточности. В статье подробно описаны значения каждой из перечисленных частиц, показаны условия реализации той или иной функции.

Ключевые слова и фразы: частица; вопросительное предложение; локативный вопрос; местоименное наречие; лексический состав вопросительного предложения.

Чжан Юэ

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
zhangyuelarisa@yandex.ru

ЧАСТИЦЫ В ВОПРОСАХ С НАРЕЧИЯМИ ГДЕ, КУДА И ОТКУДА

В вопросительных предложениях с наречиями *где, куда и откуда* могут употребляться частицы, которые определенным образом влияют на семантику вопросительных предложений. Это такие частицы, как *да, еще, же, именно, ну, так, там, только, уж, это*. Цель данной статьи – рассмотреть и проанализировать значения частиц в вопросах со словами *где, куда и откуда*. В работе использовались описательный метод и метод семантического и прагматического анализа вопросительных предложений в разных речевых контекстах. **Научная новизна** исследования заключается в том, что впервые выявляется специфика употребления частиц в вопросах с наречиями *где, куда и откуда*. Результаты исследования могут служить материалом для курсов по семантике и прагматике, а также для преподавания русского языка как иностранного.

В статье ставятся следующие **задачи**: 1) выявить, какие частицы употребляются в вопросительных предложениях в первичной функции, т.е. в вопросах; 2) описать значение данных частиц и определить их вклад в семантику вопросов со словами *где, куда и откуда*; 3) проанализировать функции, выполняемые частицами в высказываниях.

Вопросительные предложения в своей первичной функции выражают вопросы, а во вторичных функциях они употребляются для выражения возражения на чужое мнение, отказа от выполнения действия, оценки действия как неуместного и т.д. Перечисленные выше частицы различаются тем, что не все они употребляются в вопросах, т.е. в вопросительных предложениях первичной функции (о первичной и вторичной функциях

вопросительных предложений см. «Граматику-80» [10, с. 393-396]). Например, частица *именно* употребляется в вопросительных предложениях в первичной функции, а также в близких к ним рефлексивных и интродуктивных вопросах. Напротив, частицы *да*, *там*, *только* и *уж* встречаются лишь в риторических вопросах, т.е. в вопросительных предложениях вторичных функций. Частицы *еще*, *же* и *ну* употребляются как в вопросах, так и в вопросительных предложениях вторичной функции.

В вопросах со словами *где*, *куда* и *откуда*, т.е. в вопросительных предложениях в первичной функции с этими словами, употребляются частицы *еще*, *же*, *именно*, *ну*, *так*, *это*. Это, в первую очередь, локативные вопросы, т.е. вопросы о месте, о начальном или конечном пунктах перемещения. Но вопросы со словами *где*, *куда* и *откуда* могут выражать и другие значения. Например, вопрос со словом *откуда* может быть задан об источнике информации: *Откуда ты слышал об этом?*; вопрос со словом *куда* – об объекте: *Куда ты смотришь?*

1. Частица *еще*

Частица *еще* (находящаяся под фразовым акцентом) употребляется в вопросительных предложениях с местоименными словами чаще всего в значении «дополнительно, вдобавок к тому же» [11, т. 2, с. 468], выражая «прибавление новых предметов или ситуаций к уже существующим, имеющим место (прибавляемые предметы и ситуации отличны от существующих)» [13, с. 62]. Более подробно это значение описывает В. Ю. Апресян: «*Еще* А2 ‘К имеющимся объектам А1 добавляются однородные объекты в количестве А2, или действие А1 повторяется А2 раз, или длящееся действие А1 продлевается на время А2’» [1, с. 348-349].

Рассмотрим вопросы с данной частицей. Все приводимые в статье примеры взяты из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) [4].

(1) – *Куда еще помчимся?* – спрашивает начальник управления сельского хозяйства района Александр Михайлович Дахнов... И сам же предложил: – *Давайте поедим в Висловскую школу...* (Семикаракорский район (2004) // «Приазовский край» (Ростов-на-Дону), 2004.10.07) [Там же].

(2) *Но Костик не хотел доверять Марсика какой-то неизвестной судьбе. И мама тоже не хотела. – Думай, – сказала мама. – Где еще можно найти врача?* (М. Аромштам) [Там же].

(3) *Как же возникли эти вулканы? Где еще, кроме Мексиканского залива, можно их встретить? Что вообще мы знаем о них? У ученых больше догадок, чем фактов* (Асфальтовые вулканы // «Знание – сила», 2010) [Там же].

Вопросы (1) – (3) имеют общую пресуппозицию: существуют места А, Б, В, Г... (или по крайней мере место А), которые были конечной точкой перемещения (1), или в которых можно найти врача (2), или встретить вулканы определенного типа (3), и говорящий (далее – Г) хочет знать, какое место можно к ним добавить.

2. Частица *же*

По мнению авторов Малого академического словаря (МАС) и «Словаря структурных слов русского языка», интересующее нас *же* употребляется «для подчеркивания значения слова, после к-рого ставится, а тж. для усиления смыслового содержания высказывания» [12, с. 119-120], см. также [11, т. 1, с. 474].

Как отмечают Э. Г. Шимчук и М. Г. Щур, *же* указывает на то, что «адресат и/или говорящий имеет представление о ситуации, с которой связан вопрос или сообщение», и «выражает необходимость получения дополнительной информации об этой ситуации» [13, с. 66].

По мнению Е. В. Падучевой, *же* в вопросах имеет значение следствия, т.е. сигнализирует о том, что «данная пропозиция вытекает из предшествующего» [7, с. 343]. «Поставленное после вопросительного местоимения, ЖЕ выражает вопрос, порожденный предшествующим контекстом, иногда выражает нетерпеливое требование ответа» [Там же, 344]. Например: *Его нет ни дома, ни на работе. Где же его <в таком случае> искать?*; – *От кого зависит будущее людей?* – *Как от кого? Да от нас с вами, например. Как же после этого нам сложить руки* [Там же, 344-345]!

Как считает Е. В. Падучева, у *же* нет инвариантного значения. Иначе думают К. Бонно и С. В. Кодзасов. С точки зрения авторов, *же* «маркирует сохранение точки слежения в сфере введенного в предтексте когнитивного объекта» [2, с. 406]. Другими словами, с помощью *же* говорящий возвращает адресата к некоторой актуальной ситуации.

В собственно вопросах используется *же* «дополнения». Вопросы с *же* функционируют «в ситуациях, требующих дополнительной информации, позволяющей восстановить полную картину релевантной области» [Там же, с. 419]. Например: – *А Иванова теперь здесь не работает. – А куда же она перешла? – Да она за границу уехала.* «Здесь же маркирует продолжение пребывания в информационном блоке ‘Иванова’ в ходе дискурса, осуществляющего полное заполнение всех релевантных позиций» [Там же].

Рассмотрим несколько примеров вопросов с частицей *же*.

(4) – *Этого, думаю, достаточно для сражения с ураганом. – А где же будет поле боя? – поинтересовался Гусиные Лапки. И тогда Эле-Фантика осенило. – Это будет не поле, а бочка! Бочка боя!* (А. Дорофеев) [4].

(5) – *Хорошо, – ответил он. – Только, если можно, попозднее, я завтра еду в одно место и, наверно, задержусь. – Это куда же? – Ну, по работе надо* (Ю. Домбровский) [Там же].

(6) – *Ты увлекался живописью? – удивилась я. – Нет. – Откуда же тут полотна? – Я дачку купил у прежнего хозяина со всем содержимым, – пустился в объяснения Киса, – это он малевал. Баловался небось* (Д. Донцова) [Там же].

В примере (4), задавая вопрос, Г хочет получить дополнительную информацию о ситуации: речь идет о сражении с ураганом, и Г уточняет, где будет поле боя. В примере (5) Г возвращает А к его утверждению *я завтра еду в одно место* и уточняет, куда именно. В примере (6) Г возвращается к ситуации разрешения

информационной недостаточности: пытаюсь объяснить присутствие картин в доме А, он высказывает предположение, что А увлекался живописью. Когда это предположение оказывается неверным, Г задается тем же вопросом, не зная, как еще объяснить неожиданную для него ситуацию.

Пример (6) иллюстрирует две характерные особенности вопросов с *же*. Во-первых, он показывает, почему *же* приобретает значение следствия. Возвращение Г к ситуации разрешения информационной недостаточности часто является следствием предшествующего развития диалога, например, возвращение говорящего к попытке объяснить присутствие картин в доме А – это следствие того, что говорящий не получил интересующей его информации (*Откуда же тут [тогда / в таком случае] полотна?*).

Во-вторых, данный пример объясняет, почему вопросы с *же* часто сочетаются с выражением эмоциональной реакции Г, основанной на несоответствии имеющегося положения дел ожидаемому. Возвращаясь к ситуации разрешения информационной недостаточности, Г обычно не понимает, каков может быть ответ на его вопрос, и это вызывает у него определенную эмоциональную реакцию.

3. Частица *именно*

Согласно «Словарю структурных слов русского языка», *именно* в составе вопросительных предложений употребляется «для уточнения, конкретизации вопросительных местоимений и наречий, после к-рых стоит» [12, с. 146]. По мнению Э. Г. Шимчук и М. Г. Щур, *именно* в вопросительных предложениях стоит обязательно под фразовым акцентом и имеет следующее значение: «Указывая на неопределенность выделенного из множества предмета или признака, выражает необходимость его определения» [13, с. 72].

По мнению Д. Пайара, в составе вопросительных предложений «*именно* (N_x) означает, что в связи со слабой определенностью элемента *x* ставится вопрос о его имени, ответ на который (N_x) может и отсутствовать в контексте» [8, с. 287]: «У убийцы при обыске забрали дневник, где он пытался объяснить убийство личными мотивами». Какими же именно? (Ю. Домбровский) [Там же].

Таким образом, можно сказать, что вопрос с *именно* означает, что существует некоторое множество релевантных элементов и говорящий хочет знать, какой из них имеет в виду адресата. Например:

(7) В Эстонии. Можно денег заработать. Полдня – на грядке, полдня свободен. – А где именно? – Под Таллином. Не помню, как эта деревня называется (М. Трауб) [4].

(8) – Куда мы едем? – Рули в Хамовники, – приказал Шевцов. – А куда именно? – Я тебя сорентирую (Е. Сухов) [Там же].

(9) – Хотят переселенцев выписать... – Откуда именно? – С острова Хиоса... (Г. Успенский) [Там же].

В примерах (7) и (8) А описывает место / конечную точку перемещения слишком широко, представляемая им область пространства включает целое множество релевантных мест, и Г хочет знать, какая конкретная точка пространства имеется в виду. В примере (9) Г, понимая, что переселенцы могут приехать из разных мест, спрашивает, о каком конкретном месте идет речь.

4. Частица *ну*

Частица *ну* имеет много значений. Нас будут интересовать только безударное *ну* в составе вопросов с местоименными словами.

В МАСе отмечается, что в вопросе – как в простом, так и в риторическом – усилительная частица *ну* употребляется «для придания высказыванию большей силы, выразительности, подчеркивает значение того или другого слова» [11, т. 2, с. 513].

Согласно «Словарю структурных слов русского языка», *ну* может употребляться «в начале вопросительного или побудительного предложения для подчеркивания настоятельности просьбы, приказа, требования ответа» [12, с. 232]. Например: *Ну куда вы вчера ходили? Почему ты не отвечаешь?* [Там же]. Кроме того, *ну* употребляется «для усиления либо в начале риторического вопроса, либо в начале предложения, содержащего такой вопрос, ответ на к-рый говорящий хотел бы найти сам» [Там же]: *Ну куда я мог положить папку? Ну что вы все о еде да о еде, как будто нет других тем для разговора* [Там же].

Рассматривая частицы в повторных просьбах, И. Б. Левонтина отмечает, что просьба с *ну* используется тогда, когда у говорящего нет никаких новых аргументов, но он очень хочет, чтобы адресат выполнил действие, и не оставит его в покое, пока тот этого не сделает [3, с. 188]. Иначе говоря, эта частица предполагает, с одной стороны, желание Г, чтобы имело место некоторое положение дел, а с другой – настойчивость со стороны Г и волевой и эмоциональный нажим на А. Например:

(10) – Где вы это взяли? Откуда? <...> – Виноватую голову меч не сечет, товарищ лейтенант. – Не виноватую, а повинную... Виноватую как раз сечет. Ну, так где же взяли? – Законно все, безо всякого Якова (Ю. Бондарев) [4].

В данном случае Г настаивает на том, чтобы А ответил.

(11) Мужичок... вышел за дверь. Мы не остановили его, не попеняли хозяйке за то, что она его прогнала. Мы все еще не могли опомниться от его вопроса. Ну откуда, откуда он мог знать и доктора Розова, и его сына? Никто из нашего семейства здесь не бывал почти полвека (В. Розов) [Там же].

В примере (11) используется рефлексивный вопрос, вызванный несоответствием произошедшего ожидаемому ходу вещей: Г не понимает, из какого источника субъект мог получить информацию о докторе Розове и его сыне, и очень хочет знать ответ на свой вопрос. *Ну* в данном случае также подчеркивает желание Г решить информационную недостаточность.

5. Частица *так*

В местоименных вопросах употребляются частицы *так 1* и *так 2*.

Так 1 сигнализирует о возвращении к прерванной теме или напоминании об уже обсуждавшихся обстоятельствах [13, с. 112-113], например:

(12) – **Так куда, говорите, надо смотреть?** – Во-он туда, – указал бородатый, – на вершину сопки, где шест установлен (А. Берсенева) [4].

(13) – **Токарева! Оставь вместо себя подмену и немедленно приходи ко мне. Является Галя, садится, Данилов её спрашивает: – Так откуда у тебя эта листовка?** – Я вам уже объясняла, – отвечает Галя, – подобрала на улице (А. Рыбаков) [Там же].

В примерах (12) и (13) Г возвращается к теме, которая уже обсуждалась с А (о чем свидетельствуют вводное *говорите* в первом контексте и *Я вам уже объясняла* – во втором).

Так 2 вводит вывод, который делает Г, основываясь на предшествующих высказываниях (это значение так фиксируется в работах [11, т. 4, с. 332; 12, с. 334-335; 13, с. 112]). Рассмотрим примеры.

(14) – **Стало быть, с ним заключали договор?** – **Надо полагать,** – отвечал взволнованный Василий Степанович. – **А ежели заключали, так он должен был пройти через бухгалтерию?** – **Всенепрременно,** – отвечал, волнуясь, Василий Степанович. – **Так где же он?** – **Нету,** – отвечал бухгалтер, всё более бледнея и разводя руками (М. Булгаков) [4].

Договор, о котором идет речь, должен быть в бухгалтерии. Но его там нет, следовательно, возникает вопрос: *Где он?* Так 1 и так 2 принято рассматривать как метатекстовые частицы [12].

6. Частица *это*

МАС рассматривает *это* как усилительную частицу, которая усиливает «значение предшествующего ей местоимения или наречия в составе вопросительных предложений» [11, т. 4, с. 770]. Похожее описание дает «Словарь структурных слов русского языка» [12, с. 399].

По мнению Э. Г. Шимчук и М. Г. Щур, частица *это* в вопросах, соотнося «запрос с известным адресату, указывает на отсутствие у говорящего необходимой ему информации о предмете, признаке или ситуации; придает вопросу непринужденность и естественность» [13, с. 146].

Одной из первых работ, в которых было описано данное употребление *это*, является статья Е. В. Падучевой [6]. Е. В. Падучева называет данную частицу усилительной и высказывает предположение, что она может усиливать экзистенциальное предположение вопроса (позднее это было названо исходным предположением [5, с. 238]). Исходное предположение специального вопроса – «это существование по крайней мере одного объекта, обладающего нужным свойством» [Там же, 239]. Например, исходным предположением вопроса *Кто решил задачу?* является смысловой компонент «кто-то решил задачу». Сравнивая вопросы *Кто вчера ушел с работы до звонка?* и *Кто это вчера ушел с работы до звонка?*; *Какие поручения он тебе давал?* и *Какие это поручения он тебе давал?*, Е. В. Падучева отмечает, что частица *это* «здесь показывает, что у спрашивающего имеются сведения относительно того, что кто-то ушел с работы и что были какие-то поручения» [6, с. 78]. Иначе говоря, вопрос с частицей *это* имеет исходное предположение, а вопрос без частицы – необязательно.

Одна из последних работ, посвященных *это* в местоименных вопросах, – статья О. Е. Пекелис [9]. О. Е. Пекелис различает препозитивное и постпозитивное *это*, ср.: (а) – *Что, брат Триша, – проговорил Прохор Васильевич, осматриваясь, – это где мы?* – *У меня на фатере* и (б) *Слушай, где это мы? Как нас сюда занесло?* [Там же, с. 486]. Препозитивное *это*, по мнению автора, сигнализирует адресату, что «задаваемый вопрос касается положения дел, поступившего в фонд знаний говорящего в предтексте» [Там же, 485], тогда как семантический вклад постпозитивного *это* «состоит в выражении недоумения, порожденного положением дел, которое в предтексте поступило в фонд знания говорящего, а также в маркировании вопроса как проявления этого недоумения» [Там же]. Так, в примере (а) «целью вопроса является получение информации о местонахождении» [Там же, 486], а в примере (б) «выражено недоумение в связи с местонахождением, породившее вопрос» [Там же].

Таким образом, можно сделать вывод, что препозитивное *это* указывает только на то, что вопрос имеет исходное предположение, а постпозитивное означает, что описываемая ситуация не соответствует представлениям Г о мире и неожиданна для него. См. примеры:

(15) *А Ёжик достал из чулана скрипку, позвал двух зайцев и сказал им: – Пойдите, возьмите свои прошлогодние барабаны и возвращайтесь ко мне! И, когда зайцы пришли с барабанами через плечо, Ёжик велел им идти позади, а сам пошёл первым, наигрывая на скрипке. – Куда это он идёт?* – спросил Первый Заяц. – *Не знаю, – ответил Второй* (С. Козлов) [4].

(16) *Нора хлопнула ладонью по столу: – Что происходит? Откуда это ты так много узнал об Алексее? – У Риты только о нем и говорят* (В. Аксенов) [Там же].

В обоих примерах описываемая ситуация не соответствует представлениям Г о мире и вызывает у него удивление или недоумение. Например, в примере (16) для Г неожиданным оказывается количество информации, полученной адресатом, говорящий не понимает, из какого источника можно так много узнать об Алексее, и это вызывает у него вопрос.

Итак, вопросы со словами *где, куда* и *откуда* регулярно сочетаются с частицами *еще, же, именно, ну, так, это*. Частицы *да, там, только* и *уж* в таких вопросах не употребляются. Последние всегда употребляются в вопросительных предложениях вторичной функции. В статье подробно были рассмотрены значения исследуемых частиц и определен семантический вклад каждой из частиц в вопросах: *еще* указывает на добавление новых объектов к имеющимся, *же* возвращает адресата к ситуации разрешения информационной недостаточности, *именно* выбирает один элемент из множества, *ну* подчеркивает желание говорящего получить ответ на вопрос,

так выполняет метатекстовые функции, это передает эмоциональное состояние говорящего, вызванное несоответствием его ожиданий действительности. Результаты исследования ведут к более полному представлению о семантическом потенциале и особенностях употребления вопросов со словами *где, куда и откуда*.

Список источников

1. Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д. и др. Активный словарь русского языка. М. – СПб.: Нестор-История, 2017. Т. 3. 786 с.
2. Бонно К., Кодзасов С. В. Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линейризацию и интонирование (на примере частиц *же* и *ведь*) // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М.: Метатекст, 1998. С. 382-443.
3. Левонтина И. Б. Стратегии уговаривания: частицы в повторных просьбах // Язык, культура, гуманитарное знание. Научное наследие Г. О. Винокура и современность / отв. ред. С. И. Гиндин, Н. Н. Розанова. М.: Научный мир, 1999. С. 188-200.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 26.09.2019).
5. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М.: ЛКИ, 2010. 296 с.
6. Падучева Е. В. Значение и синтаксические функции слова *это* // Проблемы структурной лингвистики – 1980: сб. статей / отв. ред. В. П. Григорьев. М.: Наука, 1982. С. 76-91.
7. Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. Изд-е 2-е. М.: ЯСК, 2019. 440 с.
8. Пайар Д. *Именно*, или Как называть вещи своими именами // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой, Д. Пайара. М.: Метатекст, 1998. С. 285-293.
9. Пекелис О. Е. Слово *это* в частном вопросе: о признаках, отличающих частицу от местоимения // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (г. Москва, 29 мая – 1 июня 2019 г.). 2019. Вып. 18 (25). С. 484-496.
10. Русская грамматика: в 2-х т. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2005. Т. 2. 712 с.
11. Словарь русского языка (МАС): в 4-х т. / АН СССР, Ин-т русского языка; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 703 с.; 1986. Т. 2. 736 с.; 1988. Т. 4. 797 с.
12. Словарь структурных слов русского языка / под ред. В. В. Морковкина. М.: Лазурь, 1997. 420 с.
13. Шимчук Э., Щур М. Словарь русских частиц / под ред. В. Гладрова. Frankfurt am Main – Berlin – Bern – Bruxelles – N. Y. – Wien: Peter Lang – Europäische Verlag der Wissenschaften, 1999. 147 с.

PARTICLES IN QUESTIONS
WITH THE ADVERBS *ГДЕ* (WHERE), *КУДА* (WHICH WAY) AND *ОТКУДА* (WHERE FROM)

Zhang Yue

Lomonosov Moscow State University
zhangyuelarisa@yandex.ru

The article describes the semantics of the particles *еще, же, именно, ну, так, это* in interrogative sentences with the adverbs *где* (where), *куда* (which way) and *откуда* (where from). The author aims to reveal the semantic contribution of these particles to the meaning of interrogative sentences with the adverbs *где, куда* and *откуда* and to identify their functions in sentences. For example, one possible function of these particles is to indicate the addition of new objects to those already in place and the particle *же* implies overcoming the situation of information inconsistency. The paper examines in detail the meanings of each of the mentioned particles, describes the conditions for realization of a certain function.

Key words and phrases: particle; interrogative sentence; locative question; pronominal adverb; lexical component of interrogative sentence.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 15.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.36>

Данная статья посвящена вопросу о синонимии частиц. В работе представлен разноаспектный подход к описанию синонимии частиц. Выделены шесть параметров, учитываемых при описании синонимии частиц, куда включаются общность и различия частиц в употреблении, сочетаемость, позиции в высказывании, характерные контексты, роль в актуальном членении и др. Сопоставлены частица «как раз» и её синонимы с учетом всех актуальных для них параметров. В результате проведенного анализа получен вывод о том, что «именно», «аккурат» и «в аккурат» действительно можно определить как синонимы частицы «как раз».

Ключевые слова и фразы: частица «как раз»; синонимия частиц; частица «именно»; просторечная лексика «аккурат»; просторечная лексика «в аккурат».

Юань Синьюй

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
yuanyanx1995@mail.ru

ПАРАМЕТРЫ ОПИСАНИЯ СИНОНИМИЧНЫХ ЧАСТИЦ
(НА ПРИМЕРЕ ЧАСТИЦЫ «КАК РАЗ» И ЕЁ СИНОНИМОВ)

В связи с развитием коммуникативно-прагматических свойств у слов разных классов и образованием множества устойчивых сочетаний в роли частицы в русском языке существуют многочисленные синонимические